

Сергей Ивкин, поэт, художник, культуртрегер. Екатеринбург

Рецензия на подборку стихотворений Галы Узрютовой в антологии «Русская поэтическая речь 2016»

Представьте ситуацию: на Землю попадает иномирное существо, которое искажает нашу природу. У него нет потребности нас уничтожить: оно изучает, просто в процессе изучения смешивает все законы. Растения начинают формироваться по плану человеческого тела, хищники кричать голосами своих недавних жертв, органы внутри нас шевелиться, и папиллярные линии на пальцах тоже. Оно не захватывает, а учится: копирует визитёров в полный рост, повторяет все действия и жесты. Но в результате получается нечто новое, со смешанными законами, существующее и преобразующееся в собственном времени и логосе. Нечто подобное я ощутил при чтении стихотворений Галы Узрютовой. Обыденная речь, простые события, но преломлённые через такую особую призму, что видятся с какой-то зеркальной изнанки, вывернутыми на левую сторону. Впрочем, когда сталкиваются разные менталитеты, то никакой разницы нет, что их породила одна земля. Командует традиция, питающая психику, отбирающая страхи и мечты, из которых складывается план будущей жизни. Нельзя срывать с лекала, нельзя делать шаг в сторону. Думать нельзя. Выхаркивать с кровью только.

не иди мимо не иди мимо не иди
иван тебя зовут
иваны здесь не ходят
яблоко на ивана не упади
мимо иди мимо
и иди
как за дверьми проходят
я уже слышу
ты уже слышу
как мимо иван не идёт
как яблоко на ивана – ночью не упадёт

Кажется, что эти стихотворения не набиты на клавиатуре, не надиктованы, а сняты посредством миелофона или машины, записывающей сны. Причём с серьёзными помехами. Когда забиваешь на дешифровку и отдаёшь текст на распечатку, как есть. Сплошняком. Может так и надо? Вот я вижу фрагменты обычной женской ругани старшей на младшую, но в процессе эта ругань меняет как объект, так и субъект, персонажи смешиваются и замещают друг друга, сливаются в одно, общаются с зеркалом. И время перекручено кольцами, никакой последовательности. Только моргающие влажные глаза в ответ.

когда я никогда я буду
пресловуто всё пресловуты

семь дней в неделю кто ходит
падает и то кто начинает тот
ненай идёт ненай нейдёт
нет у меня для вас ничего нет
никудашна и с утра и к вечеру не своя
у ты моя малоротая моя — малоротая

Даже самый светлый и ясный текст подборки, содержит такую экспрессивную физиологичность, такое эхо нарушенного табу, что его произносящий ребёнок мутирует прямо у тебя (читателя) на глазах. Да, успокаиваешь себя, фантазия разыгралась, ничего такого, просто речь. Но за речью всегда стоит говорящий, генетика мышления.

стоит отец
стоит и плачет
я не знаю какие на вкус слёзы отца
но я помню
что когда он сделал для меня мыльные пузыри
они лопаюсь на губах
растекались вкусом персика

Гала Узрютова работает с большими речевыми пространствами, ей свойственна грибница, а не скупое устройство высшей нервной деятельности, соединённое из головного и спинного мозгов. Тут уже не «глаза стрекозы» в видении мира, а сеть анализирующих центров, перетасовывающих информацию, которая дерётся, сопротивляется, выкручивается. В одном только «обращении разрыва» столько всплеск счастья вместе прожитых лет и одновременной утраты, откровенный потлач, всеожжение сокровищ, которые лучше отпустить на небко, чем оставить кому угодно, ненужными больше... Уничтоженные – они ценнее. Не истерика, не смешение чувств, а крушение мироздания, чёрная дыра посреди Космоса.

бери изумруд
бери стряхивать
бери грохот мусорной машины по утрам
бери доставать песок из холодной реки
бери рано в этом году зацвели яблони
бери туманно
бери уходить по мокрому полю
бери правая нога жмёт педаль газа
бери замедляясь
бери красный
бери я доеду и перезвоню
бери и такая маленькая ножка

бери сначала идите прямо потом резко направо резко только
бери что ты будешь делать если пойдёт дождь
бери ещё
бери
бери
всё равно – это – никогда не будет тебе принадлежать

Стихотворение предполагает автономное существование. Эти тексты сохраняют свою генетическую сопричастность друг другу, но способны отпочковываться и даже заражать читателя собственными законами физики и биологии звучания. Андрей Санников говорит: «Стихотворение должно быть таким, чтобы по его прочтению, у читателя сдвигались законы восприятия». Здесь можно последовать дальше: сдвинуть собственную природу. А можно ничего не заметить. Не понять. Не пересадить себе под кожу возможность стать кем-то ещё. Я пересадил, и теперь слушаю это маленькое сияющее семя у себя в левом предплечье.